Котлярова Виктория Валентиновна, Шубина Марина Михайловна, Сысоева Ольга Николаевна

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ПРАЗДНИКА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В статье проводится сравнительный анализ сущностных признаков праздника и виртуальности как форм символического освоения реальности. Выявлено сходство праздника и мира виртуальной реальности - создание иллюзорного мира, яркость образов, эмоциональная насыщенность, символический язык, предоставление возможности человеку стать совершенным. Виртуализация праздника приводит к возникновению ряда угроз для безопасности человека, основные из которых связаны с потерей идентичности, возникновением феномена "постчеловеческого сознания", манипуляцией сознанием и разрушением ценностных основ культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 106-109. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

KANT AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF PHILOSOPHICAL REALISM IN RUSSIAN NATURAL HISTORY

Korobkova Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
korobkova@hf-guap.ru

The article focuses attention on such movement of the Russian philosophy of the second half of the XIX century as philosophical realism. The quintessence of philosophical realism is the study of the correlation of material and ideal in real actuality. Kant's doctrine on apriorism served as a methodological foundation for the development of realistic world outlook in Russian natural history. A particular case of the reception of the ideas of the German thinker is critical realism of M. M. Philippov. Kant's system in the context of philosophical realism gets not traditional idealistic, but naturalistic perception.

Key words and phrases: philosophical realism; natural history; critical realism; apriorism; idealism; experience; reality; actuality.

УДК 130.2
Философские науки

В статье проводится сравнительный анализ сущностных признаков праздника и виртуальности как форм символического освоения реальности. Выявлено сходство праздника и мира виртуальной реальности – создание иллюзорного мира, яркость образов, эмоциональная насыщенность, символический язык, предоставление возможности человеку стать совершенным. Виртуализация праздника приводит к возникновению ряда угроз для безопасности человека, основные из которых связаны с потерей идентичности, возникновением феномена «постчеловеческого сознания», манипуляцией сознанием и разрушением ценностных основ культуры.

Ключевые слова и фразы: виртуальная реальность; безопасность человека; символическая картина мира; праздник; современная культура.

Котлярова Виктория Валентиновна, к. филос. н., доцент
Шубина Марина Михайловна, д. филос. н., доцент
Сысоева Ольга Николаевна, к. соц. н., доцент
Донской государственный технический университет (филиал) в г. Шахты
Biktoria66@mail.ru

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ПРАЗДНИКА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

С давних времен праздник выступал неотъемлемым элементом культуры, будучи значительным событием для общества и для каждого индивида как неповторимая форма эмоционально-символического утверждения ценностно-мировоззренческих установок человека. На современном этапе развития общества, когда исчезает четкая граница между сакральным и профанными мирами, наблюдается ситуация, когда праздник перестает быть монопольным средством удовлетворения всех специфических потребностей, которые вызвали его появление как самостоятельной культурной формы символического освоения мира. Одной из причин этого является возникновение альтернативных символических форм культуры, в частности виртуальной реальности, формирование которой связано со становлением информационного общества и развитием информационных технологий, существенно трансформировавших не только формы и принципы переработки и передачи информации, но и осуществляющих мощное влияние на все аспекты общественной жизни, превращая современный мир в формирование новой структуры сетевого образца. Расширение системы массового информирования, рост количества коммуникативных потоков, ускорение информативного обмена способствует изменению представлений общества о самой реальности, в том числе и трансформации представлений о празднике. Это приводит к парадоксу – праздник становится опасным. Очерченный круг проблем определяет актуальность данной темы, обуславливая цель статьи – рассмотрение виртуальной реальности и виртуализации праздника как формы символического освоения мира в контексте исследования проблемы безопасности человека.

Теоретические предпосылки для изучения виртуализации праздника были заложены, во-первых, в культурологических исследованиях феномена праздника [1; 2; 6], во-вторых, – в исследованиях виртуальной реальности [3; 5; 8]. В современной философской антропологии и философии культуры исследования праздника осуществлялись в контексте исследования смеховой и народной культуры средневековья (М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев), праздника и игры (Й. Хейзинга, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Финк), праздника и хронотопа культуры (С. С. Аверинцев, М. Элиаде, Р. Кайуа) [1, с. 5]. Понятие «виртуальность» имело долгий путь становления: от работ Цицерона, Фомы Аквинского, Г. Лейбница, где встречается понятие «виртуальный» как возможность существования абсолютной личности – Бога, как возможность скрытого, но возможного, до современных гуманитарных и естественнонаучных исследований. В современном научном знании в целом и философской мысли

в частности «понятие “виртуальная реальность” – “возможная”, или “вероятна реальность” – сейчас используется для обозначения реальности, создаваемой с помощью компьютерных устройств, применяемых для обучения или для формирования необходимых реакций человека в тех или иных определенных ситуациях» [5, с. 34].

Праздники есть у всех народов на всех этапах исторического развития. Более того, они являются специфической характеристикой человеческого способа бытия в мире, а их прочное положение в культурном бытии обусловлено экзистенциально. Человек, будучи существом несовершенным, для специфически человеческого освоения мира нашел необходимую поддержку в символической реальности. Как отметил Э. Кассирер, «Человек живет отныне не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия – части этого универсума, те различные нити, из которых сплетается символическая сеть, сложная ткань человеческого опыта» [2, с. 28]. Именно этот символический универсум становится необходимым средством формирования и воспроизведения картины мира, которое нужно человеку для того, чтобы адекватно воспринимать окружающее, осуществлять целеполагательную деятельность и целесообразную жизнедеятельность, взаимодействовать с другими людьми.

Общепризнанным в философии культуры и философской антропологии стало положение, что человек не способен реагировать на внешние объекты, которые он не в состоянии назвать и объяснить, помещая в особое «смысловое поле». Только создав себе мир более понятный (чем «реальный») в виде целостной картины мира, человек способен адекватно его воспринимать и действовать в соответствии с культурными нормами. Праздник как символическая форма культуры также принимает активное участие в формировании и воспроизведении столь необходимой для человека картины мира. Благодаря совокупности знаков-символов создается праздничная картина мира – некая «матрица», которая одновременно и обобщает, и опережает опыт, определяет его и управляет им. Необычно актуализируя познавательные возможности человека, картина мира столь же категорически канонизирует их, оперируя знакомыми явлениями и понятиями. Праздничная картина мира характеризуется яркостью образов, эмоциональной насыщенностью, богатством визуально-вербальных выразителей символического языка и тому подобное. Но, пожалуй, ее самый специфический признак – противоречивое единство реального и иллюзорного. Праздник одновременно существует сразу в двух сферах: реально-практической и условно-игровой, поэтому человек, находясь в праздничной атмосфере, переживает внутренние события праздничного действа как реальные, более того, они становятся конкретными событиями ее эмоционально-духовного мира. Этот процесс в результате переживаний (мышления) человека, которые во многом состоят из ожиданий чего-то правдоподобного, возможного, а также вымышленного, нереального. Таким образом, праздник – это иллюзорный мир, поэтому он не содержит реальной угрозы и человек на празднике чувствует себя в безопасности.

Создание символического аналога универсума стало крупнейшим «прорывом» человечества в деле освоения мира не только благодаря выработке в культуре определенной картины мира. Реально архаичный человек был несовершенным в биологическом отношении лицом и оказался «распятым между телом и духом» (М. К. Мамардашвили). С одной стороны, человеку угрожали собственные разрушительные инстинкты, с другой – «слияние» с физическим миром было уже достаточно слабым. Весь спектр экзистенциально значимых для человека проблем отразился в символическом мире. Постижения мира через «призму символического универсума, открыло человеку ключ к тайнам природы и жизни» как индивидуальной онтологии [7].

Праздник как символическая форма культуры также выражает широкий спектр экзистенциально значимых для человека проблем. Более того, мы разделяем позицию тех исследователей, которые обосновывают именно праздник как экзистенциал человеческого бытия. Так, М. А. Слюсаренко доказывает, что «экзистенциал праздника, конституирован как самостоятельный модус бытия человека, обусловленный смыслотворческими ценностями человеческого бытия в их социальной динамике» [6, с. 7]. Эту же позицию отстаивает И. В. Гужовая, когда отмечает, что «праздничное мироощущение возникает в момент осознания человеком своей способности строить искусственный мир культуры как естественный, то есть по законам гармонии» [1, с. 149]. Именно ценностно-смысловое измерение культуры выражается, воспроизводится и транслируется в празднике, в празднике культура предстает не как совокупность технологий, а как совокупность ценностей и смыслов, которые она транслирует в чувственных образах участникам торжеств.

Современная культура отмечается кардинальными трансформациями во всех сферах человеческой жизни, в частности, главным производителем реальности в ней становится пространство виртуальности, созданное новыми информационными технологиями. Вряд ли виртуальная реальность станет похожей на реальный мир, потому что человеческое воображение стремится не к повторению этого мира, а заполнению пробелов в нем. Однако ее влияние на жизнь, в том числе и праздничное бытие человека, колоссально. Существенным конкурентом «праздничного мира» как символического средства компенсации того, чего человеку не хватает в повседневной жизни, сегодня становится пространство, созданное компьютерными и интернет-технологиями, так называемый «компьютерный мир». Виртуальная реальность «компьютерного мира» предоставляет человеку новые возможности выхода за пределы обыденности, возможности символически превзойти себя, почувствовать себя демиургом, «спасителем Вселенной», выйти в инобытие, выбрав себе некий «nick-name», как ранее выбирали маску или карнавальный костюм, выйти за пределы своего социального статуса, возраста, пола, даже человечности. В процессе развития виртуальных миров стало ясно, что «создаваемая человеком виртуальная реальность отражает социальную реальность современного мира, в частности, отсутствие общности, переживания эмоций, интерактивности, самореализации тому подобное» [8, с. 26].

Компьютерная виртуальная реальность становится пространством компенсации коммуникативной и праздничной реальности. Она, так же как ранее реальность праздника, создает мощный эффект выхода

в свет не-повседневности, яркий, феерический, наполненный новыми впечатлениями и развлечениями. «Компьютерный мир», подобно «праздничному миру», предлагает человеку разнообразные (скорее широкие, чем глубокие) возможности информационного обмена и коммуникации в «пространстве свободы», но само это пространство является уже не столько символическим, сколько симулятивным.

В виртуальном мире свобода не является ни действием в соответствии с осознанной необходимости, ни действием на личную ответственность, ни свободным проявлением творческих потенций и интенций личности. Это больше заявка на свою иллюзорную «всевозможность». Но в современных условиях такой соблазн возможностью может обернуться возникновением постчеловеческого сознания, или вообще антропологической катастрофой – миром и без человека, и без сознания. Угроза возникновения постчеловеческого сознания обусловлена возникновением виртуальной реальности, в которой человек может быть кем угодно. Но в то время, когда человеческое сознание локализовано на экране компьютера, тело человека остается по эту сторону экрана и время от времени напоминает о себе, мешая человеку быть «всевозможным». Логическое завершение стремление быть «Всевозможным» – избавиться от своего тела, синкретически объединив свое сознание и компьютер. Причем с развитием нанотехнологий и компьютерных технологий такой сценарий может быть реализован, по оценке специалистов, уже через двадцать-тридцать лет. Такой синтез и будет означать возникновение постчеловеческого сознания. Угроза возникновения постчеловеческого сознания также связана с тем, что человек потерял свою аутентичность, свою духовную определенность и способность наладить диалогические отношения с Другим, отношения, которые также имеют неотъемлемую духовную основу. А все это и приводит к тому, что единственным достойным внимания Другим для человека становится компьютер.

К вышесказанному можно добавить, что сегодня Интернет-пространство создает широкие возможности для манипуляции сознанием человека (как общественным, так и индивидуальным), когда теряется способность критически осмысливать окружающие объекты, а соответственно – окружающий мир. В результате человек становится заложником культуры, которую он сам создает. Как ранее нами отмечено, «глобальная коммуникативная Сеть, которая, прежде всего благодаря Интернету, охватывает собой весь мир, формирует новый тип виртуальной реальности, в которой пространственно локализованные жизненные миры уступают место гиперпространствам глобальной коммуникативной сети» [3].

Итак, при всей схожести между «праздничным миром» и виртуальной реальностью «компьютерного мира» как символическими формами культуры, в то же время существуют и качественные различия, которые делают невозможным их взаимопоглощение, замену первого вторым через локализацию праздника на экране компьютера. Праздник выступал одним из важнейших механизмов сохранения культурной идентичности и осуществления индивидом культурной самоидентификации. Зато в «виртуальных сообществах», которые создает Интернет, идентичность сводится к причудливым условным знакам или пиктограммам из стандартного набора. Такая игровая идентичность углубляет кризис культурной идентичности и составляет угрозу культурному бытию человека.

Посттрадиционная культура (культура постмодерна) предлагает человеку огромное количество готовых образцов и стилей поведения. Люди выбирают на символическом рынке необходимые образцы и пытаются имплантировать их в ткань своей повседневной жизни. Одним из механизмов облегчения такого выбора в традиционной культуре был праздник. Сейчас же человек должен осуществлять выбор самостоятельно, и для него очень важно не ошибиться, не перенести без критического переосмысления опыт и игровую идентичность, полученные в компьютерной виртуальной реальности, в действительность.

В контексте темы исследования стоит обратить внимание еще на один момент. Символический обмен, информационные интеракции и коммуникация в Интернете непосредственно не регламентируются моральными нормами и законами, здесь царит относительная анархия и «вседозволенность» (хотя и существуют модераторы, которые контролируют порядок на чатах). Такая «вседозволенность» присуща и празднику, но там вполне осознается ее условность и ограниченность рамками праздничного хронотопа, которые не предполагают ее переноса в реальную жизнь. В компьютерной виртуальной реальности эффект «вседозволенности» сочетается с эффектом «всевозможности», что может породить иллюзию бытия человека, имеющего дела лишь со знаками, симулякрами и их все новыми интерпретациями. Сейчас уже очень хорошо известные негативные последствия переноса моделей поведения с компьютерной виртуальной реальности в социальную, например, «развитость информационной инфраструктуры общества способствует созданию дополнительных рисков информационного терроризма» [4, с. 623].

Таким образом, в результате проведенного нами сравнительного анализа «праздничного мира» и «компьютерного мира» как символических форм культуры, можно сделать вывод о том, что они имеют общие признаки: создают иллюзорный мир, дающий возможность человеку стать совершенным и непревзойденным, характеризуются яркостью образов, эмоциональной насыщенностью, символическим языком и т.п. Наличие данного сходства не отрицает и присутствия различий между миром праздника и миром виртуальной реальности. Праздник – это более интенсивное средство свободного освоения культурного тезауруса ценностей и смыслов человеческого бытия с помощью конкретно наглядной символической репрезентации и непосредственного переживания индивидом. Праздник – важнейший механизм сохранения культурной идентичности и осуществления самоидентификации. Виртуальная реальность уничтожает личностную идентичность человека, сводя ее к причудливым условным знакам или пиктограммам. Виртуализация праздника приводит к возникновению ряда угроз для безопасности человека, основные из которых связаны с потерей идентичности, возникновением феномена «постчеловеческого сознания», манипуляцией сознания и разрушением ценностных основ культуры.

Список литературы

1. **Гужовая И. В.** Праздник как феномен культуры в контексте целостного подхода: дисс. ... к. филос. н. Томск, 2006. 164 с.
2. **Кассирер Э.** Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. 780 с.
3. **Котлярова В. В.** Источники угроз в виртуальной среде: трансформация жизненного пространства личности [Электронный ресурс] // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 6. URL: http://apriori-journal.ru/seria1/6-2015/Kotlyarova.pdf (дата обращения: 23.01.2016).
4. **Котлярова В. В.** Феномен информационного терроризма: аксиологические аспекты // Молодой ученый. 2015. № 14 (94). С. 622-625.
5. **Ласточкин С. Э.** Способы описания систем виртуальных реальностей // Технологии виртуальной реальности: тезисы докл. конф. / ГосНИИАС. М., 1995. С. 30-34.
6. **Слюсаренко М. А.** Праздник как объект философской рефлексии: онтологический статус и экзистенциальный смысл: дисс. ... к. филос. н. Кемерово, 2007. 196 с.
7. **Сысоева О. Н.** Социальная самоорганизация как многоуровневое и многоаспектное явление общественной жизни [Электронный ресурс] // Концепт. 2014. Прил.: Современные научные исследования. Вып. 2. URL: http://e-koncept.ru/2014/54709.htm?view (дата обращения: 15.01.2016).
8. **Шубина М. М.** Разрушение традиционной культуры посредством информационных угроз // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 6-9. С. 24-27.

VIRTUALIZATION OF FESTIVAL IN THE CONTEXT OF RESEARCHING THE PROBLEM OF THE HUMAN'S SECURITY

Kotlyarova Viktoriya Valentinovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Shubina Marina Mikhailovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Sysoeva Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Don State Technical University (Branch) in Shakhty
Biktoria66@mail.ru

The article conducts a comparative analysis of the essential features of festival and virtuality as forms of the symbolic mastering of reality. The similarity of festival and the world of virtual reality – the creation of the illusionary world, the vividness of images, emotional intensity, symbolic language, offering an opportunity to a man to become perfect – is revealed. The virtualization of festival leads to the appearance of a number of threats for the human's security, the main of which are connected with the loss of identity, the occurrence of the phenomenon of "post-human consciousness", manipulation with consciousness and the destruction of the value foundations of culture.

Key words and phrases: virtual reality; human's security; symbolic picture of the world; festival; modern culture.

УДК 342.351.74.008.2:911.3(571.6)«1922-1930»(045)
Исторические науки и археология

Статья посвящена деятельности партийных органов власти по формированию и реализации правовых норм в обеспечении государственной безопасности на Советском Дальнем Востоке. В данном историческом материале отражена специфика работы партийно-советского аппарата в период работы Дальневосточного революционного комитета по советизации Дальневосточного региона; освещены вопросы реализации законодательной базы в сфере безопасности, принятой центральными органами власти непосредственно на территории бывшей Дальневосточной Республики путем создания региональных нормативно-правовых документов местными органами власти.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; партийные органы; государственная безопасность; законодательная база; органы безопасности; Дальневосточный революционный комитет.

Кулешов Денис Сергеевич
Тихоокеанский государственный университет
kroshka527@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1922-1930 ГГ.

Одним из значимых аспектов обеспечения государственной безопасности является взаимодействие органов власти и органов безопасности. Органы безопасности осуществляют свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, предприятиями, учреждениями и организациями независимо от форм собственности. Государственные органы, а также предприятия, учреждения и организации, в свою очередь, обязаны оказывать содействие органам безопасности в осуществлении их обязанностей. Вопросы взаимодействия органов государственной власти и органов безопасности являлись важнейшими и в период становления Советского государства, и советизации Дальнего Востока после Гражданской войны.